

гически важна, в том числе в процессе исследования формирования мировоззрения учащихся. Спецификой правовой идеологии является то, что категория, закрепленная нормативно, является отправной точкой мышления об объекте исследования. В этой связи категоричная дискуссия остановилась на понимании того, что традиционные ценности — это «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». На наш взгляд, перспективным с научной точки зрения для теории и практики формирования мировоззрения учащихся будет дальнейшее исследование традиционных ценностей в контексте диалектического отрицания, в контексте отношений традиции и модерна, в контексте перехода модерна в постмодерн. Бытовое понимание традиционного и нетрадиционного, попавшее в право по идеологическим причинам не должно деформировать научное понимание диалектики традиции и инновации, сложившееся в диалектико-материалистической философии.

Парилов Олег Викторович,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

Национальная идеология и будущее российского высшего образования

В 2022 году руководители российского высшего образования заявили о выходе России из Болонской системы. Девятнадцатилетняя эпоха механического встраивания отечественного образования под западную модель, хочется верить, закончена. Изначально реформа носила откровенный антинациональный, антигосударственный характер¹. Очевидно, нас ждет очередная революционная перестройка.

Новая образовательная реформа после выхода из Болонского процесса чревата повторением ошибок прошлого. Первая опасность — извечная российская болезнь метания из крайности в крайность: образовательная реформа может в очередной раз превратиться в широкомасштабную кампанию радикального обновления всей образовательной системы к определенному сроку. Еще одна старая болезнь — формализм и бюрократизация. И то, и другое приведет к тому, что вузы в очередной раз утонут в потоке бессмысленных, абсолютно ненужных для образовательного процесса документов. Уже сегодня некоторые исследователи, пытающиеся предсказать будущее отечественного высшего образования, подходят к вопросу исключительно формально, сводя реформу к отмене двухуровневого образования и возвращению к одноуровневому. При этом содержательная сторона обновления образовательной системы их вовсе не интересует. По моему убеждению, двухуровневая или одноуровневая система — это вопрос второстепенный, формальный. Здесь не нужны никаких радикальных отмен. Большинство вузов, перейдя на бакалавриат и магистратуру, при этом не отказались и от специалитета. Однако, считаем насущно необходимым ужесточить требования к магистерской подготовке. Необходимы более серьезные вступительные испытания в магистратуру (на сегодняшний день магистрантом может стать любой заплативший за учебу). Надо также повысить требования к магистерской диссертации (в настоящее время она принципиально не отличается от ВКР бакалавриата). Магистерская диссертация, как результат годового ликбеза, в принципе не может быть качественной. Но главное, необходимо, чтобы условием поступления в магистратуру было наличие базового образования (бакалавриат или специалитет) именно по данному направлению подготовки. В противном случае магистратура по-прежнему останется институтом, дискредитирующим саму идею элитного образования.

Есть опасность дальнейшего развития еще одной нездоровой тенденции — ориентироваться на чуждые, заимствованные критерии при оценке научно-педагогического уровня сотрудников высшего образования. В силу известных политических причин мы отказались от западной наукометрии (публикации *Scopus*, *Web of Science*). Сегодня в Петербурге предлагают привязать нашу

¹ Парилов О. В., Кузнецов А. П. Совершенствование качества вузовской подготовки юристов (обзор межвузовской научно-методической конференции) // Юридическое образование и наука. 2002. № 3.

систему образования к наукометрии КНР. Понятно возмущение С. Бабурина — будто мы не можем создать национальной наукометрии: «Зачем нам, освободившись из плена Запада, сдаваться заранее в плен Востока»? На наш взгляд, нет никакой необходимости что-то изобретать: есть внятные сложившиеся критерии оценки научной деятельности педагога — публикации статей в рейтинговых научных журналах (списка ВАК), монографий в рейтинговых издательствах, индекс Хирша. Его западное происхождение не важно, значимо то, что он имеет универсальный характер, учитывает ключевые показатели — публикационную активность педагога и востребованность его идей (количество цитирований). Кстати, при оценке можно учитывать дифференциацию публикаций и цитирований по значимости, которую в автоматическом режиме осуществляет система *eLibrary*.

В современную чрезвычайно изменчивую эпоху радикально должна измениться и образовательная политика. Исследователями установлено, что сегодня качественный скачок в развитии науки и технологий, динамики социальной действительности происходит приблизительно раз в пять лет. Из этого следует, что знания, полученные на студенческой скамье, устаревают после окончания вуза. Взгляд на вуз как на центр, транслирующий студенту знания, пригодные для использования на протяжении всей его профессиональной карьеры, безнадежно устарел. Сегодня получение диплома — не конечная станция, а отправная точка для дальнейшего усвоения и обновления знаний и умений. Взгляд на учителя как на гуру, который научит всему необходимому для профессиональной деятельности, в корне не верен. В силу быстроменяющейся действительности такой гуру в принципе невозможен. Поэтому задача вуза и педагога на современном этапе — помочь студенту в его становлении как личности и научить его самостоятельно добывать информацию и творчески применять ее на практике; сформировать в человеке установку и потребность учиться на протяжении всей жизни. Это особенно актуально для юридического высшего образования. Тектонические трансформации современной российской действительности: проведение специальной военной операции, присоединение к нашей стране новых крупных регионов и так далее — настоятельно требуют законодательной регламентации всех этих принципиально новых процессов; адекватной, идущей в ногу со временем правоприменительной практики.

Для реализации высшей задачи — телеологической определенности, предполагающей ясные ответы на базовые вопросы призвания выпускника высшей школы, жизненно необходима скрепляющая нацию идеология. Статья 13 Конституции Российской Федерации по-прежнему актуальна, поэтому де-юре такая идеология невозможна. Но де-факто она не просто нужна, но и реально артикулируется в настоящее время: патриотизм, любовь к своей стране и народу; защита России от агрессии той цивилизации, которая в течение последних десятилетий играла для нас роль ценностного ориентира, а сегодня сама разрушает даже те ценности, которые проповедовала на протяжении Нового и Новейшего времени (демократизм, равенство, святость права, неприкосновенность частной собственности). Кроме того, сегодня оформляется и глобальная задача России, своего рода, национальная идея, которая, впрочем, была сформулирована русскими философи-традиционалистами еще в XIX — начале XX веков (Н. Данилевским, К. Леонтьевым, евразийцами): построение новой России как центра многополярного мира. В этой связи образовательным ориентиром должна стать идея поликультурности, предполагающая, с одной стороны, открытость миру, уважение культуры иных цивилизаций и народов; с другой, — ориентир на национальную российскую культуру². Образовательная политика должна сочетать интеграцию национальной образовательной системы в глобальное высшее образование с сохранением за образованием функции самостоятельной исторической ценности и инструмента поддержания национальной и культурной идентичности³. Если говорить конкретно о сверхзадаче выпускника юридического вуза, то таковой должна стать защита базовых абсолютных ценностей справедливости и истины. Юрист (следователь, прокурор, адвокат), равнодушный к своей стране и фундаментальным ценностям истины и справедливости, сосредоточенный исключительно на своих эгоистических интересах, по-

¹ Бабурин С. Образование в ценностных приоритетах обновляющегося российского государства // Россия в XXI веке: образование как важный цивилизационный институт развития и формирования российской культурно-исторической идентичности: сборник XXX Моисеевских чтений. Москва, 2022. С. 33.

² Парилев О. В. Типологические особенности старообрядчества и славянофильства и их значение в развитии русского национального самосознания: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород: НГПУ, 2000.

³ См.: Харкевич М. В. Глобализация и высшее образование: возможности для России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 270.

лучив знания в области права и власть, способен стать мощным коррупционным разрушительным фактором. Итак, не отрицая совсем неолиберальных, западных по своему происхождению ценностей личностного самовыражения, гражданских свобод и материального достатка, необходимо признать, что они не должны быть определяющими. В противном случае разговоры о патриотизме окажутся пустыми, в реальности же, по-прежнему актуальным будет образ «гражданина мира», не прикрепленного к национальной почве эгоиста.

Значимы и иные задачи высшей школы: возрождение академизма и фундаментальности, которые составляли «несомненное преимущество советской школы»¹, приближение образования к практике, «взаимодействие с работодателями»², а также информатизация, цифровизация высшей школы, необходимые для обеспечения конкурентоспособности на международном уровне.

Денисова Любовь Владиленовна,
доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры теории и методологии государственного
управления Академии управления МВД России

Дифференциация и интеграция в современной юридической науке

Процессы дифференциации и интеграции в науке обсуждаются как с точки зрения роста научного знания, так и с точки зрения развития институционального бытия науки. Именно последний аспект является предметом нашего рассмотрения. Становление науки как социального института связано не только в развитием организационных структур и оформлением научных сообществ. Важным показателем институционализации является самоопределение научных отраслей и специальностей, которое завершает выделение предметной области классов и видов наук. Юриспруденция не является исключением, а вопрос об этапах становления юридической научной отрасли до сих пор не решен окончательно. В контексте развития истории юридической науки остается неясным пункт, который можно было бы считать началом поступательного развития юридической науки. Одной из таких точек можно считать деятельность болонских глоссаторов (XI в.), которые не только обучали, но, в первую очередь, изучали (комментировали и интерпретировали) римское частное право, опираясь на свод Юстиниана³. Эта работа, которая проводилась в старейшем европейском университете города Болоньи, безусловно, может рассматриваться как один из первых опытов создания нового юридического социально-гуманитарного научного знания, которое впоследствии институционализировалось в научную отрасль, именуемую цивилистикой.

Институциональное разделение научных отраслей имеет две формы выражения. С одной стороны, углубление и расширение получаемых знаний внутри уже сложившейся отрасли науки приводит к дроблению ее предметной области и образованию специализированных научных дисциплин. С другой стороны, возникновение новых отраслей науки возможно на «стыке», пересечении предметных областей и в процессе решения междисциплинарных проблем. В юриспруденции наблюдаются обе эти формы. Так, дробление науки, предметом которой является уголовно-правовое регулирование, привело к выделению наук об уголовном процессе, об оперативно-разыскной деятельности и т. д. А на стыке юридического и технического знания появилась криминалистика.

Разделение, то есть дифференциация научных отраслей в юриспруденции достигла своего апогея к началу XXI столетия и потребовала существенной трансформации юридической науки. Начались болезненные процессы интеграции, отразившиеся в объединении научных специальностей в юридических исследованиях.

Одним из механизмов государственного управления наукой является регулирование научной деятельности с помощью нормативных правовых актов. Важным инструментом здесь выступает

¹ Ситников А. В. Глобализация, современное общество и цели образования в России // Право и образование. Москва, 2004. № 6. С. 105.

² Мутко В. Л., Цветков С. А., Таймазов А. В., Антипов М. Л. Глобализация как фактор трансформации системы высшего образования в России // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2008. № 9 (43). С. 63.

³ Синченко Г. Ч. Средневековая заря университетской юриспруденции // Парадокс правоблудителя. Философско-правовые эссе. Омск, 2010. С. 90—108.